

и недавнее открытие исследователей из Чикагского университета. Их опыты, в которых участвовало три тысячи пожилых американцев, подтвердили, что примерно за пять лет до естественной смерти у человека в разы снижаются обонятельные способности [2]. Фактически это открытие в очередной раз доказывает нам, что природой в человеке заложена поликанальность восприятия. Пренебрежение отдельными органами чувств чревато как биологическими последствиями, так и социальными проблемами.

Думаем, что все означенные явления свидетельствуют об эстеziоповороте, который происходит столь же незаметно, сколь и неизбежно. Актуализация поликанальности восприятия – это и есть перспектива не только современной науки, но и культуры в целом.

Литература

1. Анциперова М. «Культура гигиены лишает нас коммуникации»: парфюмер Сиссель Толаас о запахах тела, науки и городов / М. Анциперова. – URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/9306-nooos>.
2. Врачи нашли способ предсказывать смерть за пять лет. – URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/01/smellddeath>.
3. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1040 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Шакиров Альфред Ильдарович

*кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Россия, г. Казань
e-mail: alfred.shakirov@rambler.ru*

Аннотация. Методология визуальных исследований – это система принципов и подходов междисциплинарного исследования визуальной реальности, которые использует исследователь для получения знаний. Объект визуальных исследований – визуальные практики. Большое значение в визуальных исследованиях имеет интерпретирующий субъект. Он выступает в качестве медиатора, который сплавляет личный опыт и накопленные знания в исследовании визуального мира. В этом сплаве рождается новый взгляд на привычные объекты.

Ключевые слова: визуальные исследования, методология, объект, визуальная культура, социальные практики, видение, интерпретация.

Визуальные исследования являются новым направлением в гуманитарной науке, которое актуализируется в последние два десятилетия в связи с «визуальным поворотом», провозглашенным В.Дж.Т. Митчеллом. В качестве основного постулата выдвигается тезис о первичности визуального в современном мире. Основными свойствами визуальной культуры, как формы нового опыта мира, объявляются необозримость и неисчерпаемость. «Сущность визуальной культуры состоит в плюрализме, – пишет В.Дж.Т. Митчелл – она отрицает возможность любой генерализации, приведения к центральным концептам, поэтому есть только «визуальные культуры», но не «визуальная культура» [5, с. 543]. Единственным объединяющим постулатом для визуальной культуры утверждается видение, явление не менее фундаментальное, чем язык. Оно не сводится к языку и не может быть объяснено через его модели.

Методология визуальных исследований – это система принципов и подходов междисциплинарного исследования визуальной реальности, которые использует исследователь для получения знаний. Объект визуальных исследований – визуальные практики. Специфика объекта визуальных исследований в его универсальности и междисциплинарности.

«Методический подход к анализу изображения состоит из трех фаз: видимых данных, разделение их на структурные элементы во взаимоотношениях и поиск значения взаимосвязи текста и изображения в определенном социально-историческом контексте. Этому членению фаз анализа соответствуют и три фазы интерпретации:

1. Дескрипция, вербальное парафразирование текстовых и изобразительных посылов;
2. Акрибическая реконструкция, анализ значения символического содержания текстовых и изобразительных материалов;
3. Социокультурная интерпретация» [2, с. 30].

Логика интерпретации следует путем «от края к середине»: сначала реконструируются относительные взаимосвязи, в формах которых выражены социальные феномены, а затем воссоздаются их значения как функции определенного символического порядка.

Большое значение в визуальных исследованиях имеет интерпретирующий визуальную реальность субъект, он выступает в качестве медиатора, который сплавляет личный опыт и накопленные знания в единстве с визуальным миром. В этом сплаве должен родиться новый взгляд на привычные объекты, который со стороны может выглядеть парадоксально и необычно. Парадоксальность олицетворяет собой главное свойство визуальных исследований. В критической теории существует множество подходов к визуальным практикам. Среди наиболее продуктивных необходимо выделить беняминовские концепты «диалектического образа» и «бессознательной оптики», «оптическое бессознательное» Р. Краусса, паноптизм М. Фуко, пристальный взгляд (gaze) Н. Брайсона, «объекта» Ж. Лакана (как визуальный опыт), икону-индекс-символ Ч. Пирса, пунктум Р. Барта, «формулы патоса» А. Варбурга.

В визуальных исследованиях, как правило, анализируются визуальные практики, которые не стали предметом исследования традиционного искусствознания – бытовая фотография, детские рисунки и т. д. «В конце концов, – пишет Дж. Элкинс, – необходимо думать о живописи вместе с такими видами деятельности, как чистописание, танец или употребление напитков, чтобы также увидеть, что живопись близка не только письму, но также мышлению, молитве или колдовству» [3, с. 233].

Любые попытки артикуляции цели и методов визуальных исследований сталкиваются с необходимостью определиться со значением понятий «визуальность» и «культура». В качестве рабочего определения предлагается использовать трактовку понятия «визуальный» как «смешанный», а именно синтетический, дискурсивный и прагматичный, а «культуру» понимать как подвижную, дифференцированную субстанцию, пребывающую между «культурными зонами» и выраженную в социальных практиках. Социальная теория визуальности становится основным вектором направленности анализа визуальной культуры и фокусируется на проблеме видения. Она рассматривает акт видения как результат напряжения между внешними образами или объектами, с одной стороны, и внутренним мыслительным процессом – с другой.

В центре внимания визуальных исследований видимые эффекты социальной жизни, зримые формы социальных взаимоотноше-

ний. Визуальная составляющая социального может изучаться при помощи различных подходов и направлений – иконографического, феноменологического, семиотического, герменевтического. Визуальные феномены могут изучаться в рамках культурологии, социологии, философии и филологии, но объединяющим принципом, характерным для всех этих исследовательских практик понимания и интерпретации социальных процессов, будет обращение к социальным образам и визуальным знакам масс-медиа.

В качестве предмета анализа могут выступать масс-медийная образность, Интернет-визуальность, инфографика в средствах массовой информации и другие визуальные проявления масс-медиа. Так или иначе, все они объединены в едином концепте медиавизуальности. На характеристики такого социального феномена, как медиавизуальность влияют социальные и технологические параметры поля, в котором она формируется и функционирует, «природа визуального меняется от медиума к медиуму» [4, с. 142]. Так, визуальность, существующая в образно-медийном пространстве, можно охарактеризовать параметрами «модельности», «симулятивности», «масштабированности». Когда же речь заходит о кибервизуальности, то основными параметрами становится театрализация социальных сюжетов и визуализация акций и интеракций в виртуальных сообществах. Тем не менее о каком бы модуле медиавизуальности ни шла речь, она всегда обладает параметром коммуникативности, она всегда транслирует определенные визуальные сообщения [1, с. 318].

Интерпретация визуальных значений имеет жесткую привязку к конкретному субъекту восприятия и пространственно завязана на его возможности видеть под определенным углом окружающее коммуникативное пространство. Набор индивидуальных медиавизуальных переживаний формирует уникальную биографию участника социального процесса. Содержание этих интерпретаций актуализируется в конкретный момент времени и применительно к конкретному визуально-коммуникативному контакту.

Множественность интерпретаций коммуникативного медиаобраза порождает множественность возможных смыслов. «Во всех образах присутствуют уровни значений, включающие в себя формальные аспекты, культурные и социо-исторические референ-

ции, отсылки к образам прошлого и настоящего, а также контексты, в которых образы показывают себя» [6, с. 42]. Говоря о возможных подходах к проблеме возникновения медиавизуальных феноменов, можно выделить конструкционистскую модель и модель визуальных медиаархетипов. Данные модели позволяют строить психоаналитические и феноменологические интерпретации соответственно.

Литература

1. Батаева Е.В. Видимое общество. Теория и практика социальной визуальности / Е.В. Батаева. – Х.: ФЛП Лысенко И.Б., 2013. – 349 с.
2. Рождественская Е.Ю. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений / Е.Ю. Рождественская // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 28–42.
3. Элкинс Дж. Исследуя визуальный мир / Дж. Элкинс; пер. с англ. – Вильнюс: ЕГУ, 2010. – 534 с.
4. Debray R. Media manifestos: on the technological transmission of cultural forms / R. Debray; [transl. by E. Rauth]. – London, New York: Verso, 1996. – 189 p.
5. Mitchell W.J.T. Interdisciplinarity and Visual Culture / W.J.T. Mitchell // Art Bulletin, – 1995 (December). – Vol. 76. – № 4. – P. 540–544.
6. Sturken M. Practices of Looking: An Introduction in Visual Culture / Marita Sturken, L. Cartwright. – Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2001. – 496 p.

ВЛАСТЬ ВЗГЛЯДА: О ЗНАЧЕНИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ВИДЕНИЯ В УТВЕРЖДЕНИИ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Яковлева Марина Геннадьевна

*кандидат философских наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: marrayk@yandex.ru*

Аннотация. В статье показано, что научная картина мира, в числе прочего, утверждается художественными полотнами, выполненными в технике перспективной живописи. Картины, начиная с эпохи Воз-